

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ЖАЛОБА КАК ПРЕДМЕТ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ
ИННОВАЦИЙ И ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Статья посвящена анализу понятия конституционно-правовых инноваций и изменениям в регулировании конституционной жалобы как способа защиты прав и свобод личности, прав юридических лиц.

Ключевые слова: конституционно-правовые инновации, конституционная жалоба, защита основных прав и свобод, защита прав юридических лиц.

Конституционно-правовые инновации следует признавать разновидностью инноваций в праве, они возникают в сфере конституционно-правового регулирования и порождают качественные изменения регулируемых общественных отношений. Природа конституционно-правовых инноваций в отечественной юриспруденции остается неисследованной, конституционная юриспруденция одна из первых в отечественном праве ставит вопрос, что следует понимать под правовыми инновациями в целом и под конституционно-правовыми инновациями в частности.

Не всякие изменения и дополнения действующего конституционного законодательства приводят к появлению *конституционно-правовых инноваций*. Даже когда речь идет о конституционной модернизации, предполагающей внесение поправок в Конституцию или пересмотр Конституции, не всегда можно говорить о появлении конституционно-правовых инноваций. *Только новые качественные и системные преобразования в конституционно-правовой сфере могут породить инновации*. В частности, на наш взгляд, разработка наукой конституционного права и отражения в актах конституционного законодательства права на конституционную модернизацию с признанием более широкого перечня субъектов такого права,

включающего как органы государственной власти, их должностные лица, так и объединения граждан, применение инновационных методов учета предложений о поправках к Конституции, создание виртуального макета конституции можно рассматривать в комплексе как появление конституционно-правовых инноваций [1. С. 2–6].

Конституционно-правовые инновации в образовательной сфере предлагает судья Конституционного Суда РФ Н. С. Бондарь. К таким инновациям, на наш взгляд, следует отнести конституционную модель юриста, которая хорошо согласуется с потребностью формирования юристов нового поколения. Как представляется, конституционное мировоззрение должно быть неотъемлемой частью профессионального правосознания судей органов конституционного правосудия. Возможно, следует обратить внимание на то, что высокая квалификация в области права должна обязательно дополняться наличием развитого конституционного мировоззрения у кандидата на пост судьи в орган конституционного правосудия. Однако существуют ли в настоящее время надлежащие способы выявления конституционного мировоззрения у кандидатов на пост судьи органа конституционного правосудия? И должен ли быть конституционный полиграф?

Конституционная модель юриста, по мнению Н.С. Бондаря, должна основываться на конституционном мировоззрении и глубоко пониманием взаимосвязи между деятельностью органов публичной власти и защитой прав и свобод граждан [2. С. 57].

Одним из таких механизмов является институт конституционной жалобы юридического лица, существование которого должно предопределяться наличием конституционно-правового регулирования статуса юридических лиц. При отсутствии упоминания в Конституции Российской Федерации 1993 года о юридических лицах является актуальным вопрос об определении конституционных прав юридических лиц, подлежащих защите в Конституционном Суде Российской Федерации, а также выявлению элементов конституционно-правового статуса юридического лица.

В юридической науке существует теоретическая разработка проблем защиты прав юридических лиц в рамках конституционного судопроизводства, прежде всего через изучение института конституционной жалобы. Однако конституционное правосудие в основном идет эмпирическим путем при определении круга юридических лиц и органов публичной власти, подпадающего под конституционно-правовое понятие «объединение граждан». В каждом конкретном случае Конституционный Суд РФ обладает исключительным правом распространять понятие «объединение граждан» на то или иное юридическое лицо, обратившееся в орган конституционного правосудия с жалобой на нарушение конституционных или генетически связанных с конституционными отраслевых прав юридических лиц. Исключительное право Суду принадлежит и в сфере распространения конституционных прав, установленных Конституцией РФ 1993 года, на юридические лица с учетом их уставных целей и задач деятельности.

Нормативные акты, регулирующие порядок конституционного судопроизводства, не дают ответа на вопрос о видах юридических лиц, имеющих право обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой о нарушении их конституционных прав. Необходимость решения такой проблемы предопределяется и тем обстоятельством, что категория «юридическое лицо» и

в науке и в законодательстве перестаёт пониматься только как гражданско-правовая. Появляются юридические лица с преобладанием в их статусе публично-правовых начал. Вполне обоснованным становится предложение некоторых российских ученых о разработке теоретической конструкции и закреплении в законодательстве понятия «юридическое лицо публичного права» [3]. Представляет интерес практика Конституционного Суда Российской Федерации по жалобам юридических лиц с преобладанием в их статусе публично-правовых элементов, выявление видов и особенностей защищаемых ими прав в рамках конституционного правосудия.

В соответствии с ч. 1 ст. 96 ФКЗ о Конституционном Суде РФ в первоначальной редакции правом на обращение в Конституционный Суд с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе. Этим правом пользовались граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, разнообразные объединения граждан, органы местного самоуправления. Причем отсутствовали ограничения на подачу конституционной жалобы с точки зрения стадий рассмотрения конкретного дела. Жалоба признавалась допустимой и в отношении закона, примененного в конкретном деле, и в отношении закона, подлежащего применению.

Широкий смысл стал придаваться конституционному правосудию и понятию «объединение граждан», которое имеет право обратиться с жалобой. К таким объединениям Конституционный Суд отнес различные виды общественных объединений, религиозные объединения, экономические объединения (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и др.). Объединение граждан может обратиться с конституционной жалобой на нарушение конституционных прав граждан, а также на нарушение прав самого объединения, если цель объединения состоит в коллективном осуществлении конституционных прав граждан, являющихся его членами – участниками, учредителями. В качестве та-

ких объединений могут выступать общества и товарищества, которые являются юридическими лицами и созданы гражданами для совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, и право иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами [4]. В данном постановлении от 24 октября 1996 года Конституционный Суд обосновал право акционерных обществ на обращение с жалобой в федеральный орган конституционного правосудия.

В постановлении 1998 года Конституционный Суд обоснованно расширил круг субъектов, имеющих право на обращение с жалобой [5]. Так как в жалобе затрагивалась конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы, которая распространяется на всех налогоплательщиков, в том числе на государственные предприятия – юридические лица, Конституционный Суд отметил, что и на государственные предприятия распространяются конституционные принципы и гарантии в той степени, в какой эти принципы и гарантии могут быть к ним применимы (п. 2 мотивировочной части). Поэтому жалоба государственного предприятия была признана допустимой.

Деятельность Конституционного Суда РФ по распространению конституционных прав на юридические лица, а также признание коммерческих и некоммерческих организаций, органов местного самоуправления надлежащими субъектами права на конституционную жалобу за период с 1995 по 2011 годы можно с полным основанием рассматривать *судебные конституционно-правовые инновации*.

Конституционно-правовые инновации, вводимые в правовую систему России Конституционным Судом РФ, особенно значимы, так как позволяют совершенствовать разнообразные компоненты правовой системы, и в первую очередь конститутивное основание, каркас правовой системы страны, используя судебно-конституционные процедуры, ориентированные на защиту основных прав и свобод личности, прав юридических лиц. Такие конституционно-правовые инновации являются позитивными и про-

грессивными инструментами совершенствования правовой системы.

В Федеральном конституционном законе от 3 ноября 2010 года о внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» закреплены изменения в некоторых условиях подачи жалобы, как от отдельных граждан, так и от объединений граждан [6]. После вступления в силу изменений правом на обращение в Конституционный Суд РФ с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе. Теперь условий допустимости жалобы (ст. 97 ФКЗ о КС РФ) в количественном измерении стало меньше, однако в качественном плане произошедшие изменения заслуживают названия конституционно-правовых инноваций. Однако являются ли такие конституционно-законодательные инновации позитивными и прогрессивными инструментами совершенствования правовой системы, расширения доступа граждан и их объединений к конституционному правосудию? Жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если: 1) закон затрагивает конституционные права и свободы граждан; 2) закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

Следовательно, граждане и их объединения с учетом толкования отмеченных норм формирующейся судебно-конституционной практикой вправе подавать жалобу после вынесения судебного акта по итогам рассмотрения дела судом общей юрисдикции или арбитражным судом (для «объединений граждан»). Гражданам необходимо дожидаться теперь вынесения в отношении них судебного акта той или иной судебной инстанцией. Если конкретное дело является «административным», то оно не удовлетворяет требованиям о допустимости жалобы, а в предшествующий период конкретное дело могло носить как судебный, так и административный характер. Обращаясь к понятию конституционно-правовой инновации, хочется отметить, что внесенные изменения в законодательство о конституционном пра-

восудии в отношении условий подачи жалобы существенно ограничивают право на конституционную жалобу по сравнению с предшествующим периодом, их следует рассматривать как *установленные федеральным конституционным законом ограничения конституционного права граждан на жалобу* в Конституционный Суд РФ.

В отношении запроса суда регулирования изменилось таким образом, что теперь принятие судом решения по конкретному делу создает для него непреодолимое препятствие для обращения с запросом. Не вполне понятно, будет ли суд второй инстанции (когда дело рассмотрено судом по существу) иметь право на обращение с запросом, ведь решение по делу уже принято. Интересные размышления и оценка новаций в законодательство о конституционном правосудии содержатся в работах С. А. Авакьяна [7. С. 3–7], В. А. Кряжкова, М. А. Митюкова [8. С. 12–28].

Данная законодательная новация является новым прочтением конституционных положений ч. 4 ст. 125 Конституции РФ. Буквальный смысл ч. 4 ст. 125 Конституции РФ не позволяет развести условия обращения с жалобой граждан и с запросом судов в отношении проверки конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Представляется, что может появиться значительная область конфликтов между Конституционным Судом РФ (КС РФ) и Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ), так как гражданам введенным ограничением будут ориентированы на обращения в ЕСПЧ или одновременно в оба суда. Во всяком случае, введенные новации не будут способствовать возвышению национального органа конституционного правосудия в вопросах защиты основных прав и свобод личности, прав юридических лиц.

Помимо отмеченных проблемных зон регулирования конституционной жалобы следует указать, что действующее законодательство о конституционном правосудии не устанавливает срок оглашения постановления Конституционного Суда РФ по жалобе после того, как дело было рассмотрено со слушанием. Реально такой срок оглашения может колебаться (как показывает практика Конституционного Суда РФ) от 25 до 53 дней с момента

рассмотрения дела. Поэтому Суд вынужден специально объявлять для заинтересованных лиц (не только сторон и их представителей) точную дату оглашения постановления Конституционного Суда РФ (на официальном сайте). Для постановлений Конституционного Суда РФ, принятых по жалобе в соответствии со ст. 47.1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» без слушания дела, не устанавливается срок официального опубликования. Между тем такие постановления вступают в силу только после их официального опубликования.

Представляется важным внести изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ», установив 14-дневный срок оглашения постановления Конституционного Суда РФ со дня рассмотрения дела со слушанием и предусмотрев 14-дневный срок официального опубликования постановления Конституционного Суда РФ, принятого без слушания дела.

Список литературы

1. *Кравец И. А.* Право на конституционную модернизацию в свете теории современного конституционализма и экономической конституции // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 2–6.
2. *Бондарь Н. С.* О конституционной модели юриста и роли конституционной компаративистики в системе юридического образования // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 6. С. 57–65.
3. *Чиркин В. Е.* Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2007. 352 с.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об акцизах”» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 45. Ст. 5202.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. “Об основах налоговой системы в Российской Федерации”» // Российская газета. 1998. 20 окт.; Собрание законодательства РФ. 1998. № 42. Ст. 5211.

6. О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 45. Ст. 5742.

7. *Авакьян С. А.* Конституционный Суд Российской Федерации: неоднозначные законодательные новеллы // Конституци-

онное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 3–7.

8. *Кряжков В. А., Митюков М. А.* Конституционный Суд Российской Федерации: развитие конституционно-правового статуса // Государство и право. 2011. № 10. С. 12–28.

Материал поступил в редколлегию 3.05.2012

I. A. Kravets

**CONSTITUTIONAL COMPLAINT AS A REGULATORY INNOVATIONS
AND INTERPRETATIVE TRANSFORMATIONS SUBJECT MATTER**

The article analyzes the concept of constitutional innovations and changes in constitutional complaint regulations as a means of protection of individual rights and freedoms and the rights of legal entities.

Keywords: constitutional and legal innovations, constitutional complaint, fundamental rights and freedoms protection, legal entities rights protection.